

### Литература

1. Джигоева М. Г. Русская временная лексика как фрагмент языковой картины мира. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. — Симферополь, 2001.
2. Кубрякова Е. С. Об одном фрагменте концептуального анализа слова *память*. // Логический анализ языка, Культурные концепты. — М.: Наука, 1991. — С. 85-91.
3. Волошин М. А. История моей души. // Эл. ресурс <http://lingua.russianplanet.ru/library/mvoloshin.htm#proza>
4. Волошин М. А. О смысле танца. // Эл. ресурс <http://lingua.russianplanet.ru/library/mvoloshin.htm#proza>
5. Волошин М. А. К. Ф. Богаевский — художник Киммерии. // Коктебельские берега. — Симферополь: Таврия, 1990. — С. 219-223.
6. Волошин М. А. Откровения детских игр. // Эл. ресурс <http://lingua.russianplanet.ru/library/mvoloshin.htm#proza>
7. Джигоева М. Г. “Память о происхождении” в лирике М. А. Волошина и Х. Л. Борхеса. // Ученые записки ТНУ. — 2004. — Т. 17 (56). — №1. — С. 208-212.

*Статья поступила в редакцию 20 июня 2005 г.*

УДК. 81“42:811.161.1

Ли Же

### КОНЦЕПТ **ТОЛЕРАНТНОСТЬ** В ПОЛИТИЧЕСКОМ И ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСАХ

Концепт *толерантность* в настоящее время привлекает всё большее внимание не только лингвистов-концептологов, но и психологов, политологов, социологов, педагогов, философов, культурологов. **Актуальность исследования** данного концепта обусловлена современностью самой проблемы *толерантности*, которая становится важной для общества, сталкивающегося с различными явлениями политической, этнической, религиозной нетерпимости.

При этом важно отметить, что концепт *толерантность* не относится к числу центральных концептов русского сознания, однако интерес к нему объясняется как универсальностью его коммуникативно-психологического содержания, так и важностью описания семантической структуры социополитического концепта.

**Новизна исследования** заключается: 1) в расширении представления толерантности как одной из доминант современного политического дискурса;

2) в определении её концептуальных составляющих на материале словарных статей.

**Цель исследования:** рассмотреть способы вербализации концепта *толерантность* в русском, китайском и английском языках, выделив в нем различные социокультурные характеристики.

Существуют различные подходы к определению *толерантности*. В философских и политических исследованиях часто отмечается идеализированный подход к рассмотрению данного феномена. Так, Л. М. Романенко, говоря о зарождении этого явления в эпоху античности, описывает его как “признание и уважение прав и свобод человека, которые, несмотря на все различия, должны быть одинаковыми для всех” [13, с. 180]. Л. М. Дробижева видит в *толерантности* “готовность принять “других” такими, как они есть, и взаимодействовать с ними на основе понимания и согласия” [6, с. 305]. Другой позиции придерживается С. Г. Ильинская: “Я считаю, что политическая практика терпимости — порождение Нового времени, неразрывно связанное с “изобретением” приватности, и определяю её как *способ взаимоотношений...*” (курсив — Л. Ж.) [7, с. 122].

Таким образом, в современных гуманитарных науках *толерантность* рассматривается в соотношении с феноменом политического насилия, что снимает противоречия при уточнении её дефиниции. Этот подход впервые был отмечен в работах Ю. Хабермаса и Ж. Дерриды [17, с. 31-55; 18].

Сложность концептуальной природы *толерантности* предполагает и неоднозначность семантической структуры концепта.

Известно, что лингвокультурный концепт представляет собой сегментное образование, в котором базовый чувственный слой окружен несколькими сегментами, равноправными по степени абстракции. В “Очерках по когнитивной лингвистике” (2001) И. А. Стернин подробно описал модель сегментного концепта *толерантность*, выделив в нём кодирующий образ в чувственно-образном ядре как единицу универсального предметного кода.

Такие когнитивные признаки, как терпимость, сдержанность, бесконфликтность наслаиваются на базовый, кодирующий образ и составляют вместе с ним базовый слой концепта.

Этот базовый чувственный слой окружён несколькими сегментами, равноправными по степени абстракции и различающимися по своему содержанию в соответствии с характером человеческой деятельности. Так, И. А. Стерниным была отмечена, прежде всего, “политическая *толерантность* как терпимость к людям других политических взглядов, уважение к иным политическим позициям, признание права каждого на свои политические убеждения” [4, с. 63]. Концептуальное поле включает в себя, по мнению ученого, несколько концептуальных слоёв-сегментов, которые отражают развитие концепта и его связи с другими концептами: научная, бытовая, административная, спортивная, медицинская, экономическая *толерантность*. Каждый из выделенных сегментов представляет собой систему концептуальных признаков, или “дискретных элементов”.

Например, научная *толерантность* определяется как терпимость к другим точкам зрения в науке, допущение разных теорий и научных школ в рамках одной науки, в рамках одного научного направления. Религиозная *толерантность* — терпимость к людям иной веры, уважение к чужим религиозным убеждениям [4, с. 63].

Анализ коммуникативного содержания основных видов *толерантности* позволяет сделать вывод о том, что базовым, эмпирическим уровнем для её формирования является межличностная *толерантность*. Это подтверждается результатами многих культурологических и психолингвистических исследований, направленных на отражение описываемого концепта в русском сознании [9, 10].

Являясь концептом межличностной коммуникации, *толерантность* как важная социокультурная характеристика определяет коммуникативное поведение человека. Понятие *толерантность*, по мнению И. А. Долговой, относится к числу концептов-регулятивов, определяющих нормы поведения в обществе, и сопоставимо с такими единицами дискурса, как, например, “честь”, “приватность”, “пунктуальность”, но в отличие от названных концептов разворачивается прежде всего в политическом дискурсе [5, с. 62].

Актуализация концепта *толерантность*, действительно, проходит достаточно полно в политических текстах.

Следует отметить, что вторая половина XX века была для мирового сообщества периодом больших научных достижений и открытий. Обмен информацией, широкие контакты в международном сотрудничестве, развитие научных идей сближали людей, однако этот прогресс не снимал многих политических противоречий. Наш мир, как отмечают ученые, стал более конфликтным, чем раньше. Этот факт приводит научное сообщество к поиску путей решения конфликтов и мирной организации нашей жизни.

Как любой концепт, *толерантность* представлена в разных языках и культурах неоднозначно.

Анализ англоязычных толковых словарей показывает, что центральная часть концепта *толерантность* представляет собой два взаимосвязанных признака: 1) способность определять различия между своей позицией и позицией другого человека или группы людей; 2) способность уважать другого человека или группу других людей, занимающих иную позицию по сравнению с позицией субъекта. Например: tolerance, -n. 1. a fair, objective, and permissive attitude toward those whose opinions, practices, race, religion, nationality, etc., differ from one's own; freedom from bigotry; 2. a fair, objective, and permissive attitude toward opinions and practices that differ from one's own; 3. interest in and concern for ideas, opinions, practices, etc., foreign to one's own; a liberal, undogmatic viewpoint; 4. the act or capacity of enduring; endurance: My tolerance of noise is limited (Random House Unabridged Dictionary of the English Language) — CD Rom Version [22].

Словарные статьи лексемы tolerance дают различные формы прилагательных, глагола, существительного (tolerant, tolerable, tolerate, tolerates, tolerated,

(tolerance, toleration), показывая все возможные словообразовательные модели [19, с. 411].

Итак, в английском языковом сознании *толерантность* представлена как психологический процесс восприятия чужих мнений и ситуаций, который состоит из двух частей: с одной стороны, определять и понимать чужие мнения и позиции, а с другой — оценивать и уважать их. Как известно, в западной культуре высоко ценят человека, который умеет выразить своё мнение и держать свою позицию до конца. Это считается лучшим качеством человека и гарантирует ему успех. И поэтому для европейцев и американцев *толерантность* — пытаться увидеть и услышать чужие позиции и голоса, то есть признавать существование чужих мнений, чтобы в конце концов определить и уважать их.

В китайских толковых словарях понятие *толерантность* определяется также в двух значениях: 1) относиться к людям мирно, не строго; 2) уметь прощать [12, с. 513]. Похоже, для китайцев *толерантность* — не простое, а сложное понятие: более того, это важный моральный принцип для индивидуума и этическое правило для общества. Второе значение слова содержит любопытную информацию: не указаны условия прощения, что и вызывает сочувствие и сострадание — необходимые черты *толерантного* общества. Не важно, как поступают другие, главное — наблюдать за собой и быть *толерантным*, то есть быть компромиссным к конфликтным ситуациям и уметь решать их. Подтвердим этот тезис известным китайским афоризмом: “Злу никогда не наступит конец, если мы будем использовать его, чтобы наказать чужое зло”. *Толерантность* китайской философии базируется на этико-политическом принципе человеколюбия (ren) конфуцианства [14, с. 144]. Здесь уместно вспомнить фразу Конфуция (Кун Цзы, 55-479 гг. до н. э.): “Если не умеешь терпеть и прощать в мелочах, то можешь испортить большое дело” [8, с. 259]. В основе этой теории — признание человеком Другого равным себе самому — заложены принципы этической догмы. Очень важное замечание сделал К. Г. Красухин в статье “Золотое правило” этики: от Конфуция до Канта (2004): “Конфуций понимал, что вечным правилом человеческих взаимоотношений может быть не абстрактное требование или запрет, но только то предписание, которое обращено к человеку и предоставляет ему свободный выбор” [8, с. 568]. В другом произведении конфуцианства “Универсальное учение” (Да хуе) отмечается: “Если *толерантный* человек станет чиновником, это счастье государства и народа, если же нетерпимый человек станет чиновником, то для всех беда” [21, с. 48-49]. Таким образом, можно сделать вывод, что *толерантность* в китайской культуре играет важную роль, так как она является основным содержанием морали человека.

Обратимся к слову *толерантность* в русской лексикографической интерпретации. Уже в “Толковом словаре русского языка” Д. Н. Ушакова находим основное значение *толерантности* как способность и умение терпеть что-н. чужое, мириться с чужим мнением или характером [16, с. 1026]. Этот семантический компонент вербализуется в синонимической цепочке с доминантой “терпимость”, что подтверждается материалами как толковых словарей, так и других лексикографических произведений, отражающих парадигматический потенциал

исследуемого слова. Как показывает лексикографический анализ, в семантической структуре *толерантности* есть чёткий понятийный компонент: “отсутствие или ослабление реакции на какой-л. неблагоприятный фактор” [15, с. 436], который в словарях последнего десятилетия под влиянием экстралингвистических факторов стал фиксироваться с социальной характеристикой. Надо отметить, что при описании культурных концептов в современной практике словарных интерпретаций всё заметнее становится процесс семантического сдвига, т. е. смещение акцента с личностного компонента на социальный и наоборот [2, с. 51]. Таким образом, денотативное значение слова *толерантность*, по данным современных лингвистических и энциклопедических словарей, “состоит из нескольких компонентов, которые соотнесены с признаками выражаемого в слове понятия и связаны между собой отношениями семантической производности” [1, с. 6-7].

Понятийная составляющая, по терминологии В. И. Карасика, в концепте *толерантность* соотносится с образной (заметим, *толерантность* — это всегда конструктивный диалог) и ценностной категориями. На наш взгляд, важной для современного гражданского общества является актуализация ценностного компонента, определяющего активную и позитивную жизненную позицию личности, которая с уважением относится к позициям и интересам людей другой культурной, национальной, религиозной или социальной среды.

В жизни мы ценим тех, кто уверен в себе и держит свою позицию до конца. Однако при этом нельзя забывать и о других, не слышать и не уважать их. Эгоизм губит, но *толерантность* помогает нам избавиться от конфликтов, именно этот принцип нашей деятельности укрепляет взаимопонимание, тёплые отношения между людьми и сохраняет культуру каждой нации.

Таким образом, культурная и политическая *толерантность* определяют коммуникативную *толерантность*, изучение которой раскрывает содержание целого ряда значимых концептов: терпимость, компромисс, согласие, понимание, уступка, мир, спор, конфликт и др. Эти концептуальные единицы должны лечь в основу обучающих систем высшего и среднего образования, а также методик и программ по практическому формированию межличностной толерантности.

### Литература

1. Арнольд И. В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность / Научн. редактор Л. Е. Бухаркин. — СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1999. — 444 с.
2. Бессонова Л. Е. Лексикографическое описание политических концептов // Культура народов Причерноморья. — №60. — Т. 3. — С. 49-54.
3. Большой иллюстрированный словарь: 17000 слов. — М.: ООО “Русские словари”: ООО “Издательство Астрель”: ООО “Издательство АСТ”, 2003. — 957с.
4. Воронова Т. А., Стернин. И. А. Концепт “толерантность” в русском сознании. <http://tpl1999.narod.ru/WebStud1/SbornikSt1-1.htm>

5. Долгова И. А. Лингвокультурный концепт “толерантность” // Проблемы лингвокультурологии и теории дискурса: Сб. науч. тр. / Под ред. В. И. Карасика, Н. А. Красавского. — Волгоград: Перемена, 2003. — С. 61-64.
6. Дробижева Л. М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. — М., 2003.
7. Ильинская С. Г. Терпимость и политическое насилие // Полис. Политические исследования, 2004. — №3. — С. 122-126.
8. Красухин К. Г. Золотое правило этики: от Конфуция до Канта // Кровавые смыслы: Слово. Текст. Культура: Сб. статей в честь Н. Д. Арутюновой / Отв. ред. Ю. Д. Апресян. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — С. 564-575.
9. Купина Н. А. Идеологическая толерантность // Лингвокультурологические проблемы толерантности: Тезисы докладов международной конференции. Екатеринбург, 2001.
10. Михайлова О. А. Толерантность и терпимость: взгляд лингвиста // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности. — Екатеринбург, 2003.
11. Новейший словарь иностранных слов и выражений. — М.: Современный литератор, 2005. — 916 с.
12. Новый китайский лексический словарь. — Bei jing: “Shang wu”, 2000. — 1321 с.
13. Романенко Л. М. Лики российской толерантности. Размышления участницы симпозиума // Полис. — М. — 2002. — №6.
14. Сидихменов В. Я. Китай: страницы прошлого. — Смоленск: Русич, 2003. — 464 с.
15. Словарь современных понятий и терминов. / Авт.: Н. Т. Бунимович, Г. Г. Жаркова, Т. М. Корнилова и др.; Сост., общ. ред. В. А. Макаренко. — М. Республика, 2002. — 527 с.
16. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка / Под ред. д-ра филол. наук Татьянченко Н. Ф. — М.: Альта-Пресс, 2005 — 1216 с.
17. Хабермас. Ю. Демократия. Разум. Нравственность. М.: Наука, 1992.
18. Хабермас Ю. Философский спор вокруг идеи демократии. <http://www.irs.ru/~alshev/habermas.htm>.
19. Хокинс Дж. М. Новый словарь английского языка Oxford / Дж. М. Хокинс, Э. Делаханты. — М.: ООО “Астрель”: ООО “Издательство АСТ”, 2002. — 480 с.
20. Kong qiu. Lun yu. — Bei fang fu nu e tong chu ban she. — 320 с.
21. Da xue. Zhong yong. — Shen yang: Liao ning min zu chu ban she. — 142 с.
22. Random House Unabridged Dictionary of English Language — CD ROM Version (RHD).

*Статья поступила в редакцию 26 октября 2005 г.*